

Илья Члаки

ХОРОШИЙ МОЙ

(комедия)

Действующие лица:

Александр

Мария

Петр

Лиза

*Квартира. Мария поет. Александр слушает. Когда песня заканчивается,
Мария затягивает другую.*

АЛЕКСАНДР. Ты красиво поешь, мама. Да, очень красиво. А папа тоже хорошо пел?

МАРИЯ. Папа? Какой папа?

АЛЕКСАНДР. Вы, наверно, вместе сядились и пели на два голоса.

МАРИЯ. О чем ты говоришь?

АЛЕКСАНДР. Ах, как жаль, что я не умею петь! Я бы тоже... Да, если б был папа, вы бы вместе...

МАРИЯ. Опять «папа»! Что сегодня с тобой происходит?! Где ты всего этого набрался?!

АЛЕКСАНДР. Я, знаешь, мам, теперь совсем не люблю море.

МАРИЯ. Это еще почему?

АЛЕКСАНДР. Лешка-сосед где-то узнал, что его папа утонул, и я подумал, а вдруг и мой... не выходит из головы. Я даже к ванне стал относиться хуже. Мне все время кажется, даже когда умываюсь... Нет-нет, я не люблю воду.

МАРИЯ. А что ты любишь?

АЛЕКСАНДР. Я не знаю, мама.

МАРИЯ. Как не знаешь?! Что ты говоришь?! Ты не знаешь, что любишь?! Ты забыл?! Или ты себя плохо чувствуешь? Подойди ко мне.

АЛЕКСАНДР. Мама, ты не понимаешь, о чем я говорю.

МАРИЯ. Посмотри на меня, мой хороший.

АЛЕКСАНДР. Не называй меня так.

МАРИЯ. Как это?! А как же тебя называть?!

АЛЕКСАНДР. Не разговаривай со мной, как с ребенком!

МАРИЯ. Как же я с тобой должна?.. Ты – мой ребенок! Я – твоя мама! Запомни это, навсегда запомни! Я не хочу больше от тебя слышать всякую глупость!

АЛЕКСАНДР. Мне двадцать девять лет!

МАРИЯ. Мне пятьдесят два, дальше что?! Ну, говори! Вот что, сыночек мой хороший, пока я жива, ты будешь моим сыном, запомнил?! Я не дам тебе, сопляку, уничтожить меня! Умный стал, разговорился! И любить ты будешь только меня! Нет?! Тогда в больницу отправлю на излечение! Я этих твоих гадов терпеть не буду!

Понавел в прошлом месяце всякой дряни!.. Собачки, кошечки!..

АЛЕКСАНДР. Они пришли, потому что я их любил.

МАРИЯ. Я тебя закормлю таблетками, понял?! Любить можно только меня!

Повтори! Любить можно только меня!

АЛЕКСАНДР. Я больше не буду думать о кошках.

МАРИЯ. Повтори, я сказала!

АЛЕКСАНДР. Любить можно только тебя.

МАРИЯ. Еще раз!

АЛЕКСАНДР. Но я только тебя и люблю.

МАРИЯ. Ух, страна!.. Ненавижу! Двадцать девять лет, он все еще дитя!

Ребенок! Я тебе дам – кошечек, ты у меня таких собак получишь!.. О чем думаешь, говори! Ну!

АЛЕКСАНДР. Я не знаю, ни о чем...

МАРИЯ. Доктор чертов!.. Не может дать нормального лекарства, чтобы этот выродок навсегда разучился думать башкой своей безмозглой! Ох, порядки!.. Двадцать девять лет он издевается надо мной, двадцать девять лет он только подумает о какой-нибудь дряни, и она тут же появляется, двадцать девять лет я должна!..

АЛЕКСАНДР. Я не виноват, что здесь все так устроено! Не виноват, что родился в этой стране, что я ребенок, до сих пор ребенок! Когда я стану взрослым, ничего появляться не будет!

МАРИЯ. Взрослым?! Смерти моей хочешь?! Не дожدهшься! Я тебя своими руками!..

АЛЕКСАНДР. Я не хочу твоей смерти, я люблю тебя!

МАРИЯ. Любишь! Что ж тогда о своем взрослении заговорил?! А?! Или опять забыл, что из-за этого я!.. я!.. мать твоя!.. мамочка!.. Я же сдохну из-за тебя!

АЛЕКСАНДР. Мама, мамочка!.. Я не хочу, не хочу!.. Милая моя, добрая!..

МАРИЯ. Добрая!..

АЛЕКСАНДР. Я только тебя люблю!

МАРИЯ. Не любишь!

АЛЕКСАНДР. Очень люблю!

МАРИЯ. Очень...

АЛЕКСАНДР. Ну, конечно же! Как ты могла?.. Но ведь ты тоже была ребенком, ты же сама говорила.

МАРИЯ. Да, была! И дура, дура все о сыночке мечтала, о тебе, идиоте придурочном! Из-за тебя, скороспелки паршивого, мать моя, мамочка исчезла. Появился ты и с рассветом не стало ее! Потому что не захотела я с тобой, с таким маленьким, таким беззащитным расставаться!

АЛЕКСАНДР. И она исчезла?!

МАРИЯ. Как не бывало!

АЛЕКСАНДР. Твоя мама – как не бывало?! Подожди, твоя мама, она ведь моя... Бабушка!.. Моя бабушка исчезла! Мамочка!.. Но почему?!

МАРИЯ. Страна дерьмовая, гнилая вся!..

АЛЕКСАНДР. Надо было уехать в другую страну!

МАРИЯ. Почему же я должна уезжать?! Это моя страна! И твоя! Какая ни есть, а наша! И чтобы больше я этого не слышала! А что там, у них, ты знаешь? И я не знаю. Весь мир – дерьмо!

АЛЕКСАНДР. Всюду так трудно детям живется?

МАРИЯ. Детям?! Нам, матерям, вот кому трудно, невыносимо! Потому что каждый день мы стоим на грани жизни и смерти! А вам – что? Плевать вы на все хотели! Захотелось того, этого! А с рассветом нас... будто и не было вовсе! Все мои подруги – где они? Испарились, улетучились! Ах, господи, и я на грани стояла!.. Если б не доктор!.. Были бы у тебя вместо мамочки кобели да суки! Вот так, хороший мой!

АЛЕКСАНДР. Мама.

МАРИЯ. Пока еще, спасибо, мама!

АЛЕКСАНДР. Неужели у всех так?

МАРИЯ. Здесь – так, и нечего об этом говорить!

АЛЕКСАНДР. И нет никакого способа, чтобы можно было жить нормально, без страха, что твоя мама, папа вдруг неизвестно почему исчезнут?

МАРИЯ. Люди пока не придумали.

АЛЕКСАНДР. Я придумаю, мамочка, обязательно придумаю!

МАРИЯ. Не надо думать, я же просила, ни о чем не думай!

АЛЕКСАНДР. Значит, у меня никогда не будет папы?

МАРИЯ. Чтоб он сгорел, этот Лешка! Я завтра к его матери зайду, я ей такой скандал устрою!.. Не смотрит за своим ребенком! Пусть в больницу сдает, раз сама справиться не может! Разве это жизнь! Разве это государство?! Где ученые, почему не изобретут какой-нибудь дряни, чтобы дети думать не могли! Иди спать, уже поздно! И

таблетки не забудь принять, хороший мой!

АЛЕКСАНДР. Мама!

МАРИЯ. Александр-Александр! Видеть тебя не могу!

АЛЕКСАНДР. А ты мне споешь? Мне так нравится, как ты поешь!

МАРИЯ. Если б ты знал, как мне осточертело петь, тошнит от своего голоса!

А в детстве вроде тебя была, слушала мать и мечтала петь так же, как она. Знала бы!..

Мария начинает петь. Александр слушает. Под пледом в кресле, которое стоит в комнате, кто-то ворочается. Мария не замечает, она поет.

АЛЕКСАНДР. Мама, мне кажется...

Мария поет.

АЛЕКСАНДР. Мне кажется, в доме кто-то есть. Я боюсь, мама! Мама!

МАРИЯ. Что ты опять?

Из кресла доносится храп.

МАРИЯ. Я не поняла, что ты сказал.

АЛЕКСАНДР. Там кто-то есть!

МАРИЯ. Где?

АЛЕКСАНДР. В кресле! Разве ты ничего не слышишь?!

МАРИЯ. Как я могу слышать, если пою!

Храп становится сильнее.

МАРИЯ. Что это было?! Кто здесь?!

АЛЕКСАНДР. Там, в кресле!..

МАРИЯ. Кого ты опять привел?!

АЛЕКСАНДР. Я не знаю!.. Это не я, не я!.. Я ничего не делал, ни о чем не думал!.. Он сам!..

МАРИЯ. Кто?!

АЛЕКСАНДР. Не знаю, мамочка! Мне так страшно!..

МАРИЯ. Черт бы тебя!.. Говори, о чем думал?! Что там, что?! Молчишь?!

Провались ты сквозь землю! За что мне эти муки! О чем думал, негодяй?!

АЛЕКСАНДР. Я слушал, как ты поешь!.. И больше ничего, правда!..

МАРИЯ. Надо доктору звонить, чтоб опять микстуру от животных принес!

АЛЕКСАНДР. Я позвоню!..

МАРИЯ. Туда иди!

АЛЕКСАНДР. Куда, мамочка?!

МАРИЯ. Пледними, убийца!

АЛЕКСАНДР. Плед?! Нет, мама, нет, пожалуйста, я не могу, я прошу тебя, я так боюсь!.. Пусть он там лежит, а я за доктором!.. Хорошо? Родная моя!..

МАРИЯ. Как дерьмо всякое в дом тащить, так ты – первый, а как его убирать, так тебя нет! Не выйдет, мой хороший! Иди к креслу и снимай плед! Живо!

АЛЕКСАНДР. Да, да, хорошо, я сниму... мне совсем не страшно, ты не думай... хорошо...

Александр приближается к креслу, протягивает руку, но... хрип, доносящийся из-под пледа, становится громче, Александр убегает.

АЛЕКСАНДР. Ма-ма!..

МАРИЯ. Неприятные звуки!

АЛЕКСАНДР. Да, мне тоже не нравятся! Но ты не думай, я не боюсь, я пойду и сниму!..

Александр подкрадывается и стаскивает с лица спящего плед, затем подбегает к Марии.

АЛЕКСАНДР. Я сделал, сделал!..

МАРИЯ. Мужчина!.. Ты его знаешь? Ну?! Что уставился, знаешь?!

АЛЕКСАНДР. Мне кажется... Да! Это, это!.. Мамочка!..

МАРИЯ. Кто?! Совсем свихнулся, выродок!

АЛЕКСАНДР. Папа! Папочка!..

Небольшая пауза.

МАРИЯ. Чей?! Лешин?! Соседа, я спрашиваю!

АЛЕКСАНДР. Мой, мой папа! Папочка!

МАРИЯ. Не ори! Пусть спит, пока доктор не придет! Люди не кошки, хороший мой, от них так просто не избавишься! Наделал ты делов, сыночек!

АЛЕКСАНДР. Наконец-то у меня есть папа!..

МАРИЯ. Заткнешься ты, в конце концов, или нет?! Жизнь моя, можно сказать, висит на волоске, а ты все ноешь!.. Или ты не понял, что произойдет завтра утром?! Будешь жить с этим ублюдком!

АЛЕКСАНДР. Мама, как ты можешь так говорить о папе!

МАРИЯ. Ах ты, зараза! Ты свою родную мать на это рыло променять хочешь?! Я сдохну, а ты будешь жить с этим дерьмом!

АЛЕКСАНДР. Мама!

МАРИЯ. Я жизнь свою угробила, живу как нищенка, не работаю, это пособие, от него сдохнуть можно! Разве я могу устроиться на работу? Кто меня возьмет? Я ж со своим засранцем сидеть обязана, следить за ним, чтоб не натворил чего, кормить его с ложечки! Конечно, все мальчику моему любимому, все Сашеньке! А этот Сашенька!.. Смерти моей хочет! Привел сюда!.. Ну и рожа, ну и харя!

АЛЕКСАНДР. У него нормальное лицо, зачем ты так говоришь?

МАРИЯ. Ничего, доктор придет, даст микстурки и этот мешок улетит восвояси! Я его попрошу, чтобы – сразу! Чтобы эта тварь целую ночь не находилась со мной в одном доме!.. Не будет этого! Пьяница! Ну и рожа! Жрет, видать, водку круглые сутки! Развалился как!.. Боров!

АЛЕКСАНДР. Мама, я не могу это слышать! Не говори больше так, прошу тебя! Неужели ты сама не понимаешь, как это стыдно! Я мечтал об этом человеке, именно так я представлял себе папу, а ты, ты!..

МАРИЯ. Все-таки мечтал! Я так и знала! Засранец! Пиявка маленькая! Иди звонить доктору!

Человек, лежащий в кресле, поворачивается, зеваает и открывает глаза.

АЛЕКСАНДР. Папа!.. Папочка!..

ПЕТР. Что такое?! кто?! зачем вы?!

МАРИЯ. Проснулся, пьянь!

ПЕТР. Я сплю!

АЛЕКСАНДР. Папа! Он не узнает, ма!

МАРИЯ. Совсем сдурел на радостях! С чего тебя узнавать? Кто ты ему?!

АЛЕКСАНДР. Сын!

МАРИЯ. Идиот!

АЛЕКСАНДР. Я – твой сын, а ты – мой папа!

ПЕТР. Нет, ребята, я сплю!

АЛЕКСАНДР. Как же так?!

ПЕТР. У меня нет детей.

МАРИЯ. Вставай, пропойца! Вставай, сказала, тут тебе не кабак!

ПЕТР. А ты кто?

АЛЕКСАНДР. Это мама, папа!

ПЕТР. Моя мама?! Нет-нет, быть того не может. Моя, славу богу, лет пять как умерла... нет, это не моя.

МАРИЯ. Слушай, ты чего придуряешься, а?! Что ты из себя дитя строишь? Самый умный, что ли? Был бы ребенком, сюда бы не попал!

ПЕТР. Заладила одно и то же! Понял уже, понял!

МАРИЯ. Ты мне здесь не ори! Смотрите на него! Приперся сюда и еще не доволен!

ПЕТР. А чего мне быть довольным? Кричишь на меня, будто я преступник какой! А я не хочу быть его папашей, зачем он мне? Я свободу люблю! Ты, тетка, поди, не знаешь, что это такое – свобода! А я знаю! Хорошая штука!

МАРИЯ. Какая я тебе тетка, дурак?!

АЛЕКСАНДР. Это мама, папа.

ПЕТР. А зачем она мне грубит? Ругается зачем? Я, может, не переносу такого ко мне обращения. Пусть нормально разговаривает. Пусть представится. Я, можно сказать, первый раз в доме, а она вон как гостя встречает! Чуть ли не матом. Как ее звать, мамашу твою, знаешь?

АЛЕКСАНДР. Мария.

ПЕТР. А чего она скрывает? Красивое имя, хорошее. Нормальное имя. Мария! Очень хорошее имя. Маша. А я – Петр, Петя, значит.

МАРИЯ. Ты, видно, здорово вчера надрался, до сих пор протрезветь не можешь.

ПЕТР. Мария, Машенька, нехорошо так разговаривать, я ж почти твой муж.

МАРИЯ. Что ты несешь?! Какой ты мне муж?! Александр, а ну, звони доктору.

АЛЕКСАНДР. Но мама...

ПЕТР. Иди, парень, мать просит, надо уважить. Ей же плохо, что ты, не видишь? Пусть доктор придет, посмотрит, может, поможет чем. Иди-иди.

АЛЕКСАНДР. Я быстро. *(Выходит)*.

ПЕТР. Ну, Мария, рассказывай.

МАРИЯ. Доктор придет, он тебе все расскажет.

ПЕТР. Ой, как страшно, я так боюсь докторов. А ты не разговорчивая, Маша, это нехорошо. Чего ты так расстроилась? Радоваться надо, гость пришел. Беги, на стол накрывай. Давно, поди, гостей-то не было? Да, не переживай, щас ночь, до рассвета жить да жить. А с утра меня здесь не будет, можешь не сомневаться. Ну, чего ты? Я ж тебе объяснил, я свободу люблю и сынок мне твой задарма не нужен. Веселей на

жизнь смотри, Мария! Ну, чего встала? Давай, на стол чего-нибудь сообрази, посидим, выпьем. (*Выглядывает в окно*). Смотри, дом у вас какой высокий. И место незнакомое. Новостройка, что ли? Нет, что-то я такого не припомню. Черт, куда меня занесло? Что за город, спрашиваю?

МАРИЯ. Так нажрался, свинья, что вспомнить не можешь!

ПЕТР. Правда, не вспоминаю. Смотрю и не узнаю.

Входит Александр.

ПЕТР. Ну, жив доктор?

АЛЕКСАНДР. Скоро придет.

ПЕТР. А что за город там у вас? Я говорю, местность для меня незнакомая. А я, вроде, свой городок наизусть, каждую дырку знаю. Секрет, что ли? Парень, ты чего, забыл, в каком городе живешь?

АЛЕКСАНДР. Нет, я помню, Москва.

ПЕТР. Что – Москва?!

МАРИЯ. Иди, воды напейся, забулдыга.

ПЕТР. Брешешь! Правда, Москва, что ль? Я ж серьезно спрашиваю! Мария, ты мне правду скажи! Кроме шуток, Москва?

АЛЕКСАНДР. Ну конечно, пап.

ПЕТР. Вот это звездануло! Ну попал! Не, я не верю! Столица, значит?! Черт! Нет, не может быть! Никогда не был в Москве! И Красная площадь есть?! Есть?!

АЛЕКСАНДР. Да.

ПЕТР. Красная площадь!.. Ну дела! А я не брит! И костюма у меня нет! А где, где, покажи! Что-то я ее не вижу! И метро есть?! Мне ж никто не поверит! Засмеют! Слышь, Мария, а Большой театр тоже есть?! О-е-ей!.. Молодец, парень! Маша, твой сын – во! Он же меня, можно сказать, в люди вывел! Он у тебя – человек! Как звать-то тебя?

АЛЕКСАНДР. Александр.

ПЕТР. Ты молодец, Сашка! Я же Москву – только по телевизору, а тут!.. Эх, гульнем мы с тобой, Мария! Чего ты дуешься все время? Нормально все, веселей давай, мы в Москве!

АЛЕКСАНДР. Как хорошо, что ты появился, па, я так рад!

ПЕТР. Сашка правильно говорит! А мать твоя, она чего-то не понимает! Мария, не злись, а то мы с Саньком любить тебя не будем! Да, Саш!

АЛЕКСАНДР. Мам, ну что ты, правда. Папа такой веселый... Па, я, знаешь, думал, ты утонул, так расстроился, боялся, что никогда тебя не увижу. Лешка, сосед наш, говорит, что его папа – моряк, ну вот, я решил, ты тоже.

ПЕТР. Конечно, все мы моряки. Я мусорный моряк. У меня такой корабль – огромные колеса, кран – и вот я на этом корабле по всему городу отходы из баков собираю. А потом – в океан. У нас на окраине такая куча этого мусора, туда-то я все и свожу. Значит, Сашка, я – капитан, потому как один на корабле. Я и баки, больше ни души.

МАРИЯ. Работаешь?

ПЕТР. Мария! Работаю, Маша, как вол работаю. Серьезно. Как мать свою... это... сбавил, что ли, и пошла эта работа, без остановки, без отдыха. Устаю, как черт. И все же это лучше, чем дома сидеть.

МАРИЯ. Как я хочу поработать! Как мне надоело с ним торчать!..

ПЕТР. Дома быть – хуже некуда, это точно! Тебе сколько лет, Санек?

АЛЕКСАНДР. Двадцать девять.

ПЕТР. Ну, это еще ничего, моя мамаша до пятидесяти со мной сидела.

МАРИЯ. А мне уж пятьдесят два!

ПЕТР. До моих пятидесяти. И то, я тебе скажу, дурак был, ни черта в жизни не понимал! Давно надо было ее, это, под зад ногой. Всю жизнь в клетке! А я такой человек, я свободу люблю!

МАРИЯ. Ты чего несешь, дурень! Мать – ногой! Башкой надо думать, прежде чем ляпать! Свободу он любит!

ПЕТР. О, правда, не подумал. Прощенья просим.

МАРИЯ. А ты что уши развесил? Иди, тебе уж спать давно пора!

ПЕТР. Маш, я ж не тебя имел в виду. Как я мог о тебе такое, ты что! Ты ж молодая, вся в соку! Я тебе честно скажу, ты на меня так действуешь, что!..

МАРИЯ. Слушать тебя противно, молчи лучше.

ПЕТР. Опять не верит! Точно, тебе говорю! Ты в моем вкусе! Сначала-то я тебя не разглядел, а сейчас!.. Красивая у тебя мать, Сашка! Ты ее цени!

МАРИЯ. На помойку не променяет, не волнуйся.

ПЕТР. Что ж ты думаешь, я о помойке мечтал? Не такой уж я дурак! Правда, не своими мозгами дошел, пенсионер один надоумил. Он к мамаше моей ходил, посидеть, поболтать, ну и меня видит, естественно. Вот как-то и спрашивает: тебя,

когда спать ложишься, ничего не беспокоит? Понимаешь, какой хитрый старикан, с подколочкой, мол, как там у тебя, возраст не отражается? А я, глупый, столько лет понять не мог, что со мной происходит! Такое вдруг перед сном на меня находило!.. И по утрам тоже. Смотрел и сообразить не мог – что такое, может, я заболел, думал?! Так вот пенсионер и говорит: я в твоём возрасте тоже ничего не понимал, все в сынках ходил, а потом, когда понял, поздно было, ничего не мог. Так что, говорит, Петя, если у тебя ещё все нормально, направь свои мысли в женскую сторону.

МАРИЯ. А ну, хватит! За разврат, знаешь, что бывает?! В тюрьму захотел?!

ПЕТР. Ну что ты, Маша, никакого разврата, наоборот! Я ж не понимал, куда он клонит. Я ему патриотично заявляю: я только о мамаше и думаю! Какой же это разврат? Потом, через недельку, до меня дошло, что старик не мамашу имел в виду, а чего-нибудь помоложе...

АЛЕКСАНДР. Помоложе?

ПЕТР. Она появилась, и в ту же ночь – никаких беспокойств.

МАРИЯ. Скотина! Ты что, хочешь, чтобы он!..

ПЕТР. Все, Машенька, больше ни слова! Клянусь! Сашка, я о любви говорил, к матери! У тебя такая мать!.. Мария!..

МАРИЯ. Подлец! Ничего, доктор придет...

ПЕТР. Да ты посмотри на него, на сына глянь! Он же нормальный парень, не то, что я – повернутый, у него же все – вот так! Да, Саня? Видишь? Никаких беспокойств! Мариичка, не сердись!.. Ты же видишь, не созрел он ещё для этого дела. Шурик, скажи ты ей!..

АЛЕКСАНДР. Пап, я знаешь, что сейчас представил...

МАРИЯ. Я тебе представлю, я тебе такое!.. Где таблетки?! Пять штук сразу!

АЛЕКСАНДР. Мамочка, я же ничего плохого...

ПЕТР. Вон он с тобой как ласково – мамочкой называет. Давай, парень, прими таблетки и иди спать. Нам с матерью тоже надо покумекать, а времени у нас мало. Мне ж ещё Москву посмотреть хочется.

АЛЕКСАНДР. Я представил, как вы раньше, когда меня ещё не было, вместе садились и пели на два голоса.

ПЕТР. С кем, с мамашей твоей? Слыхала?! Вот ты молодец! А мы уж перепугались с Марией.

МАРИЯ. Недоразвитый.

ПЕТР. Ну, ты дал, Санек! Я же ее первый раз вижу! Ты и вправду немного того, хотя в твои годы я соображал не лучше. Здорово ты нас напугал! Да, Марий? Мы уж думали, что ты!.. Вот ты молодец!..

АЛЕКСАНДР. Спойте! Мам, ну пожалуйста! Мама одна тоже хорошо поет, но без тебя – это не то.

ПЕТР. С удовольствием, я уж пять лет соловьем заливаюсь!

АЛЕКСАНДР. Спойте!

ПЕТР. Давай, Маш! Такой день сегодня! Все так удачно складывается, как не запеть! Эх, жизнь моя!..

Петр затягивает какую-то песню, Мария внимательно на него смотрит.

АЛЕКСАНДР. Ну, мама, подпевай, подпевай же!

Мария вздыхает и подхватывает песню. Песня заканчивается.

Небольшая пауза.

АЛЕКСАНДР. Как хорошо!

ПЕТР. Люблю петь, ничего не поделаешь. Все, Шурик, послушал, вали в кровать. А чего тебе с нами сидеть, скука! Давай-давай, потом поговорим.

АЛЕКСАНДР. Папочка!.. Я тебя так ждал!..

ПЕТР. А я пришел.

АЛЕКСАНДР. Но придет доктор!.. Я тебя больше никогда не увижу?!

МАРИЯ. Иди спать, тебе сказали!

АЛЕКСАНДР. Я не хочу уходить, не могу! Тут мой папа! Мамочка, ну, пожалуйста, десять минут!..

МАРИЯ. Ни секунды! Таблетки и спать!

ПЕТР. Будь здоров, спокойной ночи!

АЛЕКСАНДР. Папа!.. *(Подходит к нему, целует).* Я тебя больше никогда!.. Папочка!..

МАРИЯ. Что ты нюни распустил! Противно!

ПЕТР. Ты же мужик, здоровый, крепкий парень. Вытирай сопли и дуй.

АЛЕКСАНДР. Почему, почему мы не можем быть вместе?! Почему, если есть мама, не должно быть папы?! Кто это придумал?! Ты мой папа, и ты не должен уходить от меня, от мамы!

ПЕТР. А ты смотри на все просто, без всяких там... Бери с меня пример, я на все это дело смотрю свободно. Свободным надо быть, Санек! Понял? Не я, так другой,

похожий на меня. Какая разница? А вот эти привязанности, они мешают свободе, вот что я тебе скажу. У тебя есть мать, прекрасная, красивая женщина, что еще нужно? Я тебе честно, как на духу, если б у меня была такая женщина, как вот она – Мария, больше бы ни о чем не думал! Клянусь! Потому что главное – женщина! И понял я это благодаря тому пенсионеру. До чего ты мне нравишься, Маш! Стою с тобой рядом и так ты на меня действуешь!.. Аж поджилки трясутся! Со мной такое в первый раз!

МАРИЯ. Что ты мелешь?! Ребенок тут, а он!.. Совсем сдурел!

ПЕТР. Шурик, ты еще здесь? Я думал, он десятый сон видит!.. А ну, хватай лекарство и лети стрелой! Ну, живо! И дверь поплотнее прикрой, чтоб не тревожили мы тебя. Да, Марий?

АЛЕКСАНДР. Я иду... иду...

Александр берет пузырек с таблетками и уходит в свою комнату.

ПЕТР. Машенька!.. Я серьезно к тебе имею!.. До того ты привлекательная!

МАРИЯ. А я не люблю таких, как ты. Болтун! Ни единому слову не верю.

ПЕТР. Как не веришь? Машенька, я же к тебе со всей душой, как к родному, самому близкому человеку, а ты!.. Мне обидно!

МАРИЯ. Только увидел и сразу...

ПЕТР. Конечно! Разве не бывает? И как часто, ого-го!

МАРИЯ. Все вы, мужики, обманщики. У тебя одно на уме, будто я не знаю! А как сделаешь свое дело, только я тебя и видела!

ПЕТР. Ты что?! Я к тебе приезжать буду, каждое воскресенье!

МАРИЯ. Хватит врать! Ты же прекрасно знаешь, что это невозможно.

ПЕТР. Я за тобой, Мария, куда угодно!

МАРИЯ. Больно нужно, я жить хочу!

ПЕТР. А я до рассвета буду уходить. Приду после захода солнца, а уйду до восхода. И все будет нормально, все будут живы-здоровы и мы будем вместе. Хороший план, Маша.

МАРИЯ. Что зря языком молоть! Если ты еще раз появишься, оба исчезнем!..

ПЕТР. Если ты парня сдашь, все будет нормально.

МАРИЯ. Почему, почему я тебя на улице не встретила или в метро, почему мы сами не познакомились, без помощи сынка моего ненормального!.. Дура, я дура! Говорила мне мать, не думай о детях, с ними нет жизни! Не верила! Теперь сама вижу, да поздно!

ПЕТР. Мария, я тебя понимаю и разделяю судьбу твою женскую и материнскую! Потому что здорово ты мне понравилась, как никто и никогда! Вот! Позволь мне обнять тебя и поцеловать, по-дружески!

Петр обнимает Марию, гладит ее. Мария расслабляется, кладет голову ему на плечо.

ПЕТР. Такая ты теплая, мягкая!..

МАРИЯ. Устала я, Петя, очень устала. Так мне все надоело, жизнь эта дурацкая, проблемы, сын!.. Все плохо! Люди раздражают!.. и сама себе не нравлюсь!

ПЕТР. Да что ты! Ты самая лучшая!..

МАРИЯ. Нет!..

ПЕТР. Да!

МАРИЯ. Нет!..

ПЕТР. Зачем ты говоришь все время «нет»? Я же лучше знаю! Ты, Машенька, прекрасная женщина! Я это сразу понял!

МАРИЯ. Я кричала на тебя.

ПЕТР. Потому что устала. Я, когда устаю, не то что кричу, похуже дела делаю. Ломаю все, что под руку попадет!

МАРИЯ. Потому что ты работаешь.

ПЕТР. Иди ко мне, иди...

МАРИЯ. Я здесь, у тебя...

ПЕТР. Успокоилась?

МАРИЯ. Ты такой хороший, добрый!.. Мальчишка не зря тебя приметил! Ой, Петенька!.. Как же жить?!

ПЕТР. Свободно, Маша. Жить надо свободно. Ни на что не обращая внимания. На людей зачем ругаться? Хорошие люди. На себя зачем ругаться? Ты хорошая. Все трудности – по боку. Думай только о себе. И все будет хорошо. Пенсионер так научил. Главное правило: хочется – сделай! Потому что жизнь, Машенька, у нас одна, а так многого хочется!

МАРИЯ. Не знаю, не знаю, Петя! Плохое это правило, из-за него и ты, и я без матерей остались.

ПЕТР. Она бы все равно умерла.

МАРИЯ. А с сыном что делать? Люблю я его все-таки.

ПЕТР. Я тоже свою мать любил.

МАРИЯ. Что же я должна его, как ты свою мать?!

ПЕТР. Пусть в приют идет, разве там хуже? Условия, я слышал, там прекрасные. У нас в городе многие подавали своих детей. Потому что воспитание там дают очень хорошее.

МАРИЯ. Правда?

ПЕТР. Тут даже думать нечего.

МАРИЯ. Жалко его. Я о нем так мечтала. Он, конечно, глуповат немного, но все равно я его люблю.

ПЕТР. Кричишь на него, ругаешь. А в приюте, в коллективе, все равны.

МАРИЯ. Это все так, Петенька, но ведь, если я его сдам, значит, никогда не увижу.

ПЕТР. Он уже взрослый, Маша, ему двадцать девять лет. Сколько можно на него смотреть.

МАРИЯ. Может, ты и прав.

ПЕТР. Да! И тогда ты сможешь спокойно, без страха жить, тебе нечего будет бояться, Маша! Ты станешь свободной!

МАРИЯ. И я пойду на работу!

ПЕТР. Да!

МАРИЯ. И буду ездить каждый день в метро.

ПЕТР. Да!

МАРИЯ. А иногда на такси. Ты ведь мне разрешишь?

ПЕТР. Ну, конечно!

МАРИЯ. Я буду готовить тебе вкусные обеды, ужины!

ПЕТР. Обязательно.

МАРИЯ. Но раз в неделю мы будем ходить в ресторан! Правда?

ПЕТР. А почему бы и нет.

МАРИЯ. Я так хочу в ресторан, Петя, я никогда не была! Слишком дорого это для нас. Моего пособия и на одну порцию не хватит.

ПЕТР. Мы закажем самые дорогие блюда.

МАРИЯ. И в кино, и в дорогие магазины.

ПЕТР. Да.

МАРИЯ. Так надоело ходить в этом старом тряпье! Хочу купить себе модные красивые вещи, чтоб не стыдно было по улице идти.

ПЕТР. Куда мы, Маша, только ни будем ходить. В Большой театр пойдем, это

обязательно, я там никогда не был, нужно посмотреть. Ты, поди, всюду была, тебе не интересно.

МАРИЯ. О чем ты говоришь, Петр! Что я вижу, кроме магазинов и этих четырех стен? Мне и вспомнить толком нечего!

ПЕТР. Скоро мы заживем по-другому! Завтра же пойдем на Красную площадь, а оттуда – в ресторан.

МАРИЯ. Прямо завтра!.. Ой, Петенька!..

ПЕТР. Нам будет легко, свободно. Мы будем с тобой, как две птицы! Взмахнем крыльями и полетим! И ты увидишь другую, совсем другую жизнь! Я покажу тебе, я знаю! Где доктор-то твой?

МАРИЯ. Доктор?..

ПЕТР. Парня сдавать надо, без этого наши планы – пустой звук.

МАРИЯ. Как это все тяжело, господи!..

Дверь в комнату Александра открывается, из нее пятится Александр.

АЛЕКСАНДР. Ма-а!.. Па-а!.. Там, там!..

МАРИЯ. Что такое, почему ты не спишь?! Или я тебе не ясно сказала?! Живо в кровать!

АЛЕКСАНДР. Там, там!..

МАРИЯ. Да перестань ты издавать эти звуки! И что ты сделал со своим лицом?!

АЛЕКСАНДР. Ма!.. Папочка!..

МАРИЯ. Все, Петя, я решила! Он меня раздражает! Ты посмотри на это лицо! Нет-нет, я его терпеть не буду! Точно, сдам!

АЛЕКСАНДР. Мамочка!..

МАРИЯ. До чего безобразная физиономия! Мурашки по коже! Ты меня раздражаешь, Александр!

ПЕТР. Ты бы, правда, Санек, шел бы отсюда, а? И лицо свое расправь. Зачем ты в таком виде выходишь? Смотри, как мама испугалась. Уходи, не делай ей больно.

АЛЕКСАНДР. Папочка, я не могу, там!..

МАРИЯ. Да что, что такое?! «Там, там»! Талдычит одно и то же, как попугай! Рожай уже, дебил, хватит этих звуков!

На пороге комнаты Александра появляется девушка – Лиза.

Пауза.

АЛЕКСАНДР. Вот!

ЛИЗА. Ты куда поскакал, мальчик? Такой глупый! Я его спрашиваю, как тебя зовут, а он – смылся. Представляете?! Такого со мной еще не было!

МАРИЯ. Это что такое?!

АЛЕКСАНДР Она!..

МАРИЯ. Кто?! Откуда взялась?!

ЛИЗА. Я и не знала, что вас тут так много, думала, мы одни.

МАРИЯ. Ты кто?!!

АЛЕКСАНДР. Мама, не говори с ней грубо. Пожалуйста.

МАРИЯ. Кто ее привел?!

АЛЕКСАНДР. Мамочка!..

МАРИЯ. Деточка, ты ведь сама пришла, да?

ЛИЗА. Чего вдруг? Делать мне, что ли, нечего!

МАРИЯ. Петя!.. Ты слышал?! Боже мой! Только этого нам не хватало! Что теперь будет, господи! Так и знала, так и знала!..

ЛИЗА. Что?

МАРИЯ. Чтоб ты сдохла!

АЛЕКСАНДР. Мама, зачем ты так?!

МАРИЯ. А ну, пошла, шалава!

ЛИЗА. Ой, она меня смешит!

МАРИЯ. Что ты сиськами трясешь?!

ЛИЗА. Чем же мне еще, я же не мужчина!..

АЛЕКСАНДР. Мама, перестань!

МАРИЯ. Ты, сыночек?! Душегуб, мой хороший!.. А знаешь, что теперь будет?!

АЛЕКСАНДР. Я не знаю, ма... мне самому это кажется невероятным!.. Я даже подумать не успел!..

МАРИЯ. Не успел!

АЛЕКСАНДР. Буквально долю секунды! Я лег и что-то мне мешало, но я не мог понять – что! И как-то сам собой вспомнился рассказ папы... про пенсионера, который ему... я пытался не думать об этом, но не мог!

МАРИЯ. Сволочь!

АЛЕКСАНДР. Мама!..

МАРИЯ. Я тебя за разврат малолетних так далеко упеку!.. До рассвета! Опомнись не успеешь, как за решеткой окажешься! Любитель свободы!

ПЕТР. Машенька, я все улажу, только прошу тебя, не волнуйся, не нервничай!.. Ты же знаешь, как я к тебе отношусь!

МАРИЯ. Ты что, издеваешься надо мной?! Или у тебя с башкой плохо?! Что ты идиотом прикидываешься! Вас теперь двое, соображаешь?!

ЛИЗА. Двое?! Тьфу ты!

АЛЕКСАНДР. Это мой папа.

ЛИЗА. Черт бы его!..

ПЕТР. А что такое? Почему такая паника? Надо спокойно, без нервов во всем разобраться и уладить. К чему эти страсти?

МАРИЯ. Не понимаешь, да? А жить, небось, хочешь!

ПЕТР. Машенька, не говори загадками.

ЛИЗА. Чего вам не ясно? Одного из нас уже приговорили!

ПЕТР. Вот тебе и раз. Кто?

ЛИЗА. Вам сколько лет, дядя? Такие вещи надо бы знать. Или вы сами недавно на свободе?..

ПЕТР. Ничего не понимаю.

МАРИЯ. Потому что болтать нужно меньше! Если б не ты со своими воспоминаниями, все было бы хорошо и проститутки бы этой не было, и паники!

ЛИЗА. Проститутка помешала! Сыну надо было больше о жизни рассказывать, не пришлось бы теперь виноватых искать! Угораздило же меня!..

ПЕТР. Да что такое?!

МАРИЯ. Сашенька, мальчик мой хороший...

ЛИЗА. Небось, минуту назад матом его поливала, теперь приходится лебезить. «Да, сыночек, потому что зависим мы все от тебя. Тю-тю-тю, тю-тю-тю».

МАРИЯ. Шлюха, тварь подзаборная!

АЛЕКСАНДР. Мама, не говори так!

МАРИЯ. Не буду, ей-богу, слова дурного не скажу. Таких делов ты наделал, мальчик мой, что вообразить трудно. Самое ужасное, что можно только придумать, ты сделал. Теперь кто-то из нас должен исчезнуть.

АЛЕКСАНДР. Как?!.

МАРИЯ. Потому что не может быть, не должно!.. Ты любишь мамочку?

АЛЕКСАНДР. Конечно, ты сама знаешь.

МАРИЯ. Умница. А его?

АЛЕКСАНДР. Папу? Очень.

МАРИЯ. Правильно, значит, девушке придется...

АЛЕКСАНДР. Я ее тоже люблю, мама!

МАРИЯ. Меньше всех, я уверена.

АЛЕКСАНДР. Я вас люблю одинаково! И не понимаю, почему ты спрашиваешь!

ЛИЗА. Потому что из нас троих ты должен выбрать одного.

ПЕТР. Куда?!

ЛИЗА. Туда.

ПЕТР. Я не понимаю... не хочу зависеть от чьей-то прихоти.

ЛИЗА. Кто вас спрашивает? Все решают дети. Очень гуманно, между прочим!

ПЕТР. Нет, это смешно, глупости какие-то, я пять лет как освободился и вдруг... Нет, так не может быть, Мария!.. Саша, ты никого не выбирай, ну, конечно, не надо об этом думать, люби всех одинаково. Вот вам и выход.

МАРИЯ. Чтоб мы втроем сгинули?! Ты уже научил, хватит!

ПЕТР. Я не верю.

ЛИЗА. Значит, его и надо выбрать. Пускай проверяет. А с меня хватит, я в своей жизни посмотрелась, больше не хочу!

ПЕТР. Вас как зовут, девушка?

ЛИЗА. Здравствуйте, опомнился. Лиза.

ПЕТР. Я, Лизавета, просто хотел уточнить, вы лично видели момент, когда... ну... вы понимаете. А то у нас разговоров всегда много!..

ЛИЗА. Сестричка моя вместе с братиком и маманей отвалили. Скучно мне было одной, так захотелось поиграть с кем-нибудь, вот я сестричку себе и придумала, ну а втроем-то лучше... Мать, как увидела, так и грохнулась на пол. Орала как резанная: выбирай, выбирай! Зануда страшная! Сама виновата, так не пристают к людям. А-а, послала я ее к черту и спать легла. Ну и все.

ПЕТР. И никого?!

ЛИЗА. Только я. Сразу взрослой стала.

ПЕТР. Черт бы брал этих детей!

МАРИЯ. Дети ему помешали!

ПЕТР. Я не Сашу имел в виду.

ЛИЗА. Сегодня во сколько рассвет?

МАРИЯ. Ох, грехи мои тяжкие!..

ЛИЗА. Только не голосите, терпеть этого не могу! Мне в магазине вопли осточертели! Каждый день кто-нибудь да орет! Обвешиваю я их, обсчитываю! Привыкли, все криком да матом. А я ласку люблю.

МАРИЯ. Постой-постой, ты в каком магазине, на Петровке? Ну, точно! Как же я тебя сразу не узнала! Воровка, тварь продажная! Ты нищих обираешь! Всех бы вас в тюрьгу пересажала!..

ЛИЗА. Ой, отстаньте, я не на Петровке работаю.

МАРИЯ. Врешь, гадина!

ЛИЗА. О Боге надо думать, а вы!.. Рассвет когда?

АЛЕКСАНДР. Я позвоню доктору.

ПЕТР. Доктор! Ну, конечно же, доктор! Я все придумал! Девушки, я спасу вас! Санек, выборы отменяются! Мария, кипяти чайник, накрывай на стол, будем праздновать свободу!

ЛИЗА. Вечную, что ли?

ПЕТР. Мы не будем ни от кого зависеть, никто из нас не исчезнет, потому что у меня есть идея нашего спасения!

ЛИЗА. На черта ты меня сюда притащил, Александр?

АЛЕКСАНДР. Ты мне очень нравишься, Лиза!

МАРИЯ. Что там может нравиться? Обыкновенная шлюха.

ПЕТР. Никто меня не слушает.

АЛЕКСАНДР. Мама, я приказываю тебе – не называй Лизу шлюхой!

МАРИЯ. А как же мне ее?!.

АЛЕКСАНДР. Лизой, мама!

ЛИЗА. Угораздило же меня!..

АЛЕКСАНДР. Лиза, не обращай внимания, мама так не думает, она добрая, очень добрая...

ЛИЗА. Я слышала, есть такая страна, где люди живут по-настоящему свободно, без страха за собственную жизнь. Потому что в той стране дети рождаются взрослыми. Их никто не воспитывает, о них никто не заботится, все это они могут

делать сами.

АЛЕКСАНДР. Я знал, я был уверен!.. В этой стране мы могли бы жить вместе! Я хочу в эту страну.

ПЕТР. И я бы поехал.

МАРИЯ. Вранье и пропаганда! Все страны одинаковы. И люди тоже!.. А ребенок, если он ребенок, не может быть взрослым.

ЛИЗА. Не знаю, может быть, это все неправда, но я верю, где-нибудь должно быть все иначе, по-нормальному, по-человечески!..

МАРИЯ. Спустись на землю, из-за тебя тут столько проблем, а она фантазиями душу травит!.. Что толку языком чесать!

ПЕТР. А моя идея?! Вы же не даете сказать! А я придумал! Санек, время идет и скоро ты должен кого-нибудь из нас выбрать. Кого? Не знаешь? Я знаю! Доктора. А?! Как? Придет, сразу и...

МАРИЯ. Идиот!

ЛИЗА. Да, Петя, дали вы жару.

ПЕТР. Жалко вам доктора, что ли?

МАРИЯ. При чем здесь доктор? Какое он имеет к нам отношение? Совсем ничего не соображаешь!

ПЕТР. Ах, вот оно в чем дело, нужно, чтобы имел отношение. Это осложняет задачу. А родственников у вас нет?

ЛИЗА. Чувствуется, что вы недавно освободились.

ПЕТР. Я просто голоден. Когда человек хочет есть, ему трудно думать. Машенька, дай что-нибудь для лучшей работы мысли.

МАРИЯ. Нет уж, оставайся голодным.

АЛЕКСАНДР. Мама, разве так можно? Папа хочет есть, а ты...

ПЕТР. Давайте, попьем чаю?

ЛИЗА. Чайку я бы с удовольствием.

МАРИЯ. Я что вам, слуга?! Собрались проститутка да помоечник и хотят, чтоб я им задницу подтирала!

ПЕТР. Я тебе помогу. Я люблю заниматься хозяйством. Хочешь, пирог испеку? Или торт. Я все рецепты знаю, потому что матери очень нравилось стряпать, а я же всегда рядом был, вот и запомнил. Пойдем, Маша.

МАРИЯ. Не трогай.

ПЕТР. Машенька. Пойдем, Мариичка... пойдем что-нибудь вкусное придумаем...

МАРИЯ. Не надо...

ПЕТР. Очень вкусное. Пойдем, пойдем скорее, ну...

Петр и Мария выходят.

ЛИЗА. Да, мамаша у тебя – не позавидуешь. Она же тебя изводит, беднягу. Если б у меня была такая, я бы в выборе не сомневалась.

АЛЕКСАНДР. Лиза, можно я к тебе прикоснусь?

ЛИЗА. Чего?

АЛЕКСАНДР. Я хочу ощутить тепло твоих рук...

ЛИЗА. Замерз, что ли?

АЛЕКСАНДР. Я хотел... мне хотелось побыть с тобой рядом, совсем близко... Можно?

ЛИЗА. Валяй, мне не жалко, грейся на здоровье.

АЛЕКСАНДР. Так приятно, так хорошо!.. Мне никогда не было так хорошо, как сегодня. Потому что у меня не было вас – тебя, папы.

ЛИЗА. Да уж.

АЛЕКСАНДР. Лиза... ты умеешь петь? Конечно, умеешь. И папа с мамой... они сегодня так красиво пели... Только я не умею! Если б ты знала, как я хочу научиться петь! Нет, правда! Мы бы могли что-нибудь вместе, ты и я... на два голоса... протяжно так, грустно... И наши голоса то сливались бы в один, то шли бы врозь, но всегда рядом, как люди, рука в руке, не в силах расцепиться и перестать быть целым! Так было бы хорошо! Мы бы пели даже лучше папы с мамой. Ах, как жаль, что я не умею петь!

ЛИЗА. Научисься, жизнь научит. Так запоешь, что самому тошно станет! Все бы отдала, чтобы навсегда разучиться петь, чтобы никогда не слышать как поют другие!.. Воем, как шакалы! Ты счастливый, потому что не знаешь до чего отвратительно это завывание.

АЛЕКСАНДР. Господи, ну почему ты раньше не появилась! Мне так хорошо с тобой! Если б я знал, если б только знал, ты бы десять лет назад оказалась здесь.

ЛИЗА. Спасибо, что тебя просветили только сегодня.

АЛЕКСАНДР. Ты красивая.

ЛИЗА. Что?

АЛЕКСАНДР. Ты очень красивая, Лиза. Чем больше я на тебя смотрю, тем больше убеждаюсь в этом.

ЛИЗА. Понятно.

АЛЕКСАНДР. Лиза... я бы хотел одну минуту, только минуту... мне так неловко это говорить... но если это хоть на сотую долю обидит тебя или доставит малейшее беспокойство, дай знак и... О, я не знаю, что делаю, но я так хочу, так!..

Александр кладет голову на колени Лизы.

Небольшая пауза.

ЛИЗА. Чего хочешь?

АЛЕКСАНДР. О!..

ЛИЗА. Если хочешь, надо делать, понял? Я, собственно, тоже не против. Хочешь – делай.

АЛЕКСАНДР. Я сделал, Лиза!

ЛИЗА. Как сделал?! Куда?! И когда ты успел, я даже не заметила! Обычно я замечаю... Правда, сделал?

АЛЕКСАНДР. Лиза, ты такая хорошая!..

ЛИЗА. Надо было сдержаться, неужели не мог?

АЛЕКСАНДР. Я благодарен, что ты не гонишь меня, что разрешаешь... Я могу так лежать целую жизнь!

ЛИЗА. Зачем же так, можно лечь по-нормальному, на кровать или даже на пол. Было бы желание.

АЛЕКСАНДР. Нет-нет, так хорошо. У меня сейчас есть то, во что я до сих пор не верю! Я лежу на твоих коленях и говорю с тобой! Как во сне!

ЛИЗА. Это все прекрасно, но у нас с тобой не так много времени. Пойдем в твою комнату, и я тебе помогу снова собраться с силами.

АЛЕКСАНДР. Нет, я не хочу никуда уходить, хочу быть только здесь, всегда.

ЛИЗА. А я не могу. Мне все время кажется, что кто-нибудь войдет: или твоя мать, или Петя. Это невозможно! Я не люблю все время оглядываться на дверь. Я ведь тоже хочу получить удовольствие, а в такой обстановке... Не понимаешь?

АЛЕКСАНДР. Нет.

ЛИЗА. Дело интимное и незачем его делать на людях.

АЛЕКСАНДР. Лиза, ты такая красивая!.. Я не могу без тебя! Теперь, когда

ты со мной, я не представляю своей жизни!.. Обещай, что ты никогда не оставишь меня!

ЛИЗА. Хорошо.

АЛЕКСАНДР. Не хочу с тобой расставаться даже на минуту! Я умру, если это произойдет. Мы должны быть всегда вместе!

ЛИЗА. Да.

АЛЕКСАНДР. Я буду оберегать тебя, следить, чтобы никто не причинил тебе зла.

ЛИЗА. Да.

АЛЕКСАНДР. Я буду провожать тебя, на работу, встречать. Сделаю все, чтобы никто в магазине не повышал на тебя голос.

ЛИЗА. Да.

АЛЕКСАНДР. И найду страну, где дети рождаются взрослыми, обязательно найду. Мы поедем туда и останемся там навсегда, и ты забудешь обо всем ужасном, что было с тобой здесь!

ЛИЗА. Да!

АЛЕКСАНДР. Потому что... потому что... Лиза, я люблю тебя!

ЛИЗА. Что?!

АЛЕКСАНДР. Я люблю тебя!

ЛИЗА. Повтори!

АЛЕКСАНДР. Люблю тебя!

ЛИЗА. Еще!

АЛЕКСАНДР. Люблю!

ЛИЗА. Сашенька, хороший мой!..

АЛЕКСАНДР. Лиза!.. Лизонька!..

ЛИЗА. Хороший мой!

АЛЕКСАНДР. Что?

ЛИЗА. Хороший мой.

АЛЕКСАНДР. Можно я тебя поцелую?

ЛИЗА. Ужасно хочу!

Александр целует Лизу.

ЛИЗА. Почему не в губы?

АЛЕКСАНДР. Я тебя как маму, как самого любимого человека.

ЛИЗА. Ну что ты, любимых людей целуют в губы. Иди сюда... Вот так...
(целует).

АЛЕКСАНДР. У тебя такие нежные губы.

ЛИЗА. Хочешь еще раз?

АЛЕКСАНДР. А тебе не трудно?

ЛИЗА. Глупый, разве это может быть трудно? Такое только в радость.

(Целует).

АЛЕКСАНДР. Хорошо!.. Вот только...

ЛИЗА. Что?

АЛЕКСАНДР. Опять, как перед сном и с утра! Не по себе как-то, что-то мешает и дышать трудно... И такое чувство, будто сердце выпрыгнет из груди! Я, наверное, заболел, Лиза!

ЛИЗА. Не волнуйся, со мной происходит то же самое!

АЛЕКСАНДР. Да? Я тебя заразил!

ЛИЗА. Да нет же, когда люди влюбляются, у них всегда возникают подобные ощущения.

АЛЕКСАНДР. И у тебя?

ЛИЗА. Ну конечно!

АЛЕКСАНДР. Это ужасно!

ЛИЗА. Это прекрасно, это самое лучшее, что можно придумать!

АЛЕКСАНДР. Но когда я сижу рядом с мамой или даже с папой, со мной ничего подобного не случается! Почему? Я ведь в них тоже влюблен. И почему именно сейчас мне кажется, что я должен сделать что-то очень важное для нас с тобой.

ЛИЗА. Правда? Я тоже хочу это для тебя сделать!

АЛЕКСАНДР. Да! Но я не знаю – что!

ЛИЗА. А я знаю! Мы должны лечь в постель и там я тебе все объясню...

АЛЕКСАНДР. В постели? А почему ты здесь не можешь?

ЛИЗА. Пойдем к тебе в комнату.

АЛЕКСАНДР. Я сейчас в таком состоянии, что не могу ни лежать, ни сидеть, ни ходить, ничего не могу!

ЛИЗА. Ну, хорошо, иди ко мне...

АЛЕКСАНДР. Поцелуй меня еще раз, ты так приятно это делаешь!

ЛИЗА. Хороший мой, я тебя буду целовать столько, сколько ты захочешь!

АЛЕКСАНДР. А потом маму, папу, ладно?

ЛИЗА. Сашенька!.. Ты такой добрый, такой!.. Я даже подумать не могла!..

Так странно! Когда тебя увидела, там, в комнате, подумала, недоразвитый какой-то, а сейчас вижу, что ошибалась, не заметила самого главного! Твое нежное, доброе сердце! Ты мне нравишься, Саша!

АЛЕКСАНДР. Я тебя очень люблю!

ЛИЗА. Сашенька!..

АЛЕКСАНДР. Лиза, я так тебя люблю, так!.. что мне плакать хочется!

ЛИЗА. Раздевайся!

АЛЕКСАНДР. Зачем?

ЛИЗА. Скорей, мой хороший!

АЛЕКСАНДР. Что случилось?

ЛИЗА. Ничего. Молчи, молчи!.. *(Помогает ему раздеться).*

АЛЕКСАНДР. Я не понимаю, зачем ты меня раздеваешь!

ЛИЗА. Так надо, я тоже разденусь!

АЛЕКСАНДР. Лиза, Лизонька, я не могу!

ЛИЗА. Не бойся, мы быстро.

АЛЕКСАНДР. Что? Я не понимаю!

ЛИЗА. Чуть позже ты все поймешь!

АЛЕКСАНДР. Я никогда ни при ком не был без одежды. Мама говорит, это некрасиво. Я не хочу, чтобы ты видела...

ЛИЗА. Хочешь, я первая разденусь? Хочешь?

АЛЕКСАНДР. Я стесняюсь!

ЛИЗА. А я все равно разденусь.

АЛЕКСАНДР. Нет, нет... я не хочу, тебе будет холодно... Не надо, прошу тебя, ты можешь простудиться!..

ЛИЗА. Мне не будет с тобой холодно, я знаю! Давай, погасим свет, давай? Сашенька, хороший мой!..

АЛЕКСАНДР. Ну, зачем, не надо! Лиза!.. Да, лучше без света... *(Он выключает свет).*

ЛИЗА. Где ты? Иди сюда, я на диване...

АЛЕКСАНДР. Я иду... Я уже здесь, вот он я...

ЛИЗА. Хороший мой!.. Какой ты горячий! Прижмись, прижмись ко мне, чтобы я согрелась!.. Вот так, вот так!.. Я помогу тебе снять майку...

АЛЕКСАНДР. А почему ты не раздеваешься?

ЛИЗА. Ты мне должен помочь.

АЛЕКСАНДР. Мне так страшно!

ЛИЗА. Не бойся, Сашенька, не бойся, мальчик мой! Это только сначала, а через пять минут от твоего страха ничего не останется, я знаю.

АЛЕКСАНДР. Я тебе верю, но все равно боюсь.

Дверь в комнату открывается, входит Петр.

ПЕТР. Александр, ты здесь?

АЛЕКСАНДР. Папочка, папа!..

ПЕТР. Где выключатель у вас? Ничего не вижу!..

АЛЕКСАНДР. Дорогой мой, любимый!.. Как хорошо, что ты пришел!

ПЕТР. Что такое, ты чего?! Парень, где свет включается? Да где ж выключатель?! Ага, вот он, наконец-то!

Петр включает свет.

Александр, в трусах, майке, висит на шее Петра. Лиза, одетая, сидит на диване.

ПЕТР. Шурик, ты чего, соскучился? Повис, не отцепишься! Мне тебя трудно таскать, ты не маленький!

АЛЕКСАНДР. Я люблю тебя, папа!

ПЕТР. Прекрасно, но почему ты в трусах? Спать собрался? Не вовремя, у тебя еще много дел, надо принять решение... *(Опускает Александра на пол).* А Лиза где?

ЛИЗА. Пока все на месте.

АЛЕКСАНДР. Я хотел, мы с Лизой решили...

ПЕТР. Что решили? Вы тут без нас ничего не решайте. Все жить хотят. Мать сейчас доктору звонит, рассказывает, что тут у нас получилось, так что, обожди, Шурик, с решениями... Лизавета, я думаю, что все уладится, не стоит переживать.

ЛИЗА. Больно нужно.

ПЕТР. А ты, Саша, всегда должен помнить, кто есть кто. Я – твой отец, Мария – мать. Помнишь? Смотри, не забывай, мы твои самые близкие люди, и нас нельзя ни с того, ни с сего вышвырнуть из жизни. Родители – это святое! Помни об этом, сынок!

ЛИЗА. Ой, успокойтесь, дядя!

АЛЕКСАНДР. Папа, мы не говорили об этом, мы говорили о любви...

ПЕТР. Правильно. Надо любить, очень сильно любить близких тебе людей, своих родственников.

АЛЕКСАНДР. Я тебя люблю.

ПЕТР. Это хорошо. Крепко?

АЛЕКСАНДР. Папочка, я тебя очень люблю.

ПЕТР. Молодец. Ты настоящий сын. У хороших детей – хорошие родители. И мать твоя мне сразу приглянулась, а когда я тебя увидел, то и сомневаться перестал. Честно. Ты мне должен верить, потому что если не мне, то кому? Правильно я рассуждаю? Я ж твой отец, папка!.. Иди, сынок, я тебя поцелую.

Петр целует Александра в лоб.

АЛЕКСАНДР. Нет, любимых людей надо в губы.

ПЕТР. Это еще зачем? Так не делают. Ты выдумал ерунду, не целуются мужчины в губы, то есть, может быть, и целуются, но не все. Я понимаю, тебе сейчас очень сложно, ты стоишь перед выбором... Нет, если от этого зависит...

АЛЕКСАНДР. Папа!..

ПЕТР. Я, собственно, не против, Александр. Ты мой сын, плоть и кровь моя! Да, мы можем, близкие люди имеют на это право. Давай, Санек, только быстро, прикоснулись и все. Но не забудь, да?

АЛЕКСАНДР. Папочка!..

Бросается к Петру, долгий поцелуй.

Входит Мария. Замирает.

МАРИЯ. Это еще что такое?! Александр?!

ПЕТР. Машенька, мы говорили о любви... Саша любит меня. А я – его.

МАРИЯ. Что?!

ПЕТР. Нет, не в том смысле, что он меня любит, а в том, что у него ко мне чувства, а у меня – к нему!

МАРИЯ. Ах ты, дрянь такая, я поняла, я сразу поняла!.. Тебя в тюрьму надо, чтоб ты с заключенными сидел, среди нормальных людей тебе делать нечего! Паскудник! Ребенка, Сашеньку моего любимого гомосеком хочет сделать!

ПЕТР. Да что ты, Маша, я ж по-отцовски, любя.

МАРИЯ. «Любя»? А меня как целовал, по-братски?! Я поверила, дура, а ему

вон чего надо! Работает на два фронта, педераст! Сашенька, сыночек, что он от тебя хотел, он тебя трогал?! Бедный мой мальчик! Оденься, ты простудишься!.. Видишь, какие злые люди бывают. Хорошо еще, трусы снять не успел!

ЛИЗА. Он со мной был, поэтому без штанов!

ПЕТР. А я – с тобой, Мария.

АЛЕКСАНДР. Я, мама, и Лизу целовал. Я без нее... она для меня как!.. Я не знаю! Я люблю ее, мама!

ПЕТР. Видишь! А я, Машенька, тебя люблю, только тебя! Вот так и получается. И напрасны твои подозрения, я нормальный человек, без всяких там отклонений. А когда ты сказала, что я... мне это, знаешь, прямо в сердце садануло!

МАРИЯ. Ну, хватит, уже поняла! Александр, о чем ты опять думаешь, не слышал, что я сказала?! Штаны надень, смотреть противно!

АЛЕКСАНДР. Я одеваюсь, мама.

МАРИЯ. Таким вот способом ты решила себе жизнь сохранить, проститутка паршивая?! Я говорила, за ней глаз да глаз нужен, таких людей ни на секунду оставлять нельзя!

ЛИЗА. Вы тоже время не теряли.

МАРИЯ. Язык твой поганый! Я доктору звонила! Ты на часы смотришь?! Час до рассвета!.. Понимаешь, что это значит?! А-а, что с тобой говорить, у тебя одно на уме!..

ЛИЗА. Потому что мне нравится ваш сын, очень нравится! А думать все время о том, что через час исчезнешь – невозможно!

ПЕТР. Что сказал доктор, Машенька?

МАРИЯ. Сказал, что раз нас так много, ему незачем приходить, нам никакие снадобья не помогут. Надо выбирать, Александр! Потому что... В общем, нечего здесь делать этой!..

АЛЕКСАНДР. Мама!

МАРИЯ. Вот именно – мама, твоя мама!

ПЕТР. А я – папа.

МАРИЯ. А она – никто!

АЛЕКСАНДР. Я люблю ее! Лиза...

МАРИЯ. Какая к черту любовь, что ты об этом знаешь?! Не дорос еще, взрослым станешь, тогда люби-не люби, мне дела нет, а пока ты ребенок... дети не

умеют любить. А коли не можешь любить, то и делать ей здесь нечего.

АЛЕКСАНДР. Я могу! Я люблю ее, мама!

МАРИЯ. Не созрел еще. И хватит об этом говорить. У тебя сейчас одна задача – сказать, что девушка тебе не нужна.

АЛЕКСАНДР. Мама! Я никогда, ни за что не скажу этого! Нельзя, чтобы человек, которого ты любишь, ушел от тебя навсегда, нельзя! Неужели ты этого не понимаешь, мама?!

МАРИЯ. У тебя есть мозги в голове или она дерьмом полна?! Тебе тысячу раз объяснили!..

АЛЕКСАНДР. Не хочу ничего слышать!

МАРИЯ. Тогда папашу выбирай или меня, раз эта девка тебе дороже! Что молчишь?!

ПЕТР. Меня нельзя, я – отец!

МАРИЯ. Ну!

АЛЕКСАНДР. Я никого не буду выбирать!

МАРИЯ. Ага, чтоб мы втроем окочурились! Нет, мой милый, не выйдет! Знаешь, что доктор сказал? Он был уверен, что ты ничего не сможешь, и поэтому дал очень простой совет. Хочешь услышать, какой? Если ты не выберешь одного из нас, то мы выберем тебя, понял?! И тогда нам ничего не будет угрожать, мы будем свободными людьми, независимыми! Потому что ты исчезнешь, будто тебя и не было вовсе! Ну, так что?

АЛЕКСАНДР. Ничего.

ПЕТР. Санек, мать дело говорит, ты ее слушай, она у тебя умная женщина. И Лизавета не обидится, верно я говорю? Потому что такая жизнь, ничего не поделаешь. Скажи ему, Лиз.

ЛИЗА. Да.

ПЕТР. Как она поступила со своей матерью? А я? Все живут одинаково, так устроено, один сменяет другого, того – третий, третьего – четвертый, и так все время. По-другому не бывает.

АЛЕКСАНДР. Бывает.

МАРИЯ. Да нет же, тебе говорят!

АЛЕКСАНДР. Бывает!

МАРИЯ. Все с ним ясно. Значит, не передумаешь?

АЛЕКСАНДР. Нет.

ПЕТР. Конечно, передумает. Лизавета, что ж ты стоишь, скажи ему! Он ведь тебе нравится?

ЛИЗА. Очень.

ПЕТР. Вот и хорошо. Попрощайтесь, поцелуйтесь, поплачьте немного и...

АЛЕКСАНДР. Папа, зачем ты так говоришь?

ПЕТР. А что я могу сделать! Либо – ты, либо – тебя. Лучше, чтобы – ты. Нет, ну действительно, сам подумай. Нам с матерью не хочется тебя терять. Ей особенно. Любит она тебя. И я, конечно, Но не так. Таковую мать не найдешь. Мария – это золото!

АЛЕКСАНДР. Я не буду ничего делать, и не хочу больше слышать, что Лиза для меня никто!

МАРИЯ. Ну, значит, сам виноват, мы тебя долго упрашивали.

ПЕТР. Да, Саня, такое дело, ты уж прости и не поминай, как говорится, лихом. Мы тебя очень любили и желали только добра. И мать, я считаю, права, ты же сам отказался, вот и вини только себя. Правильно? Ну, с Богом!

МАРИЯ. Петя, я не могу, мне жалко с ним расставаться, даже сердце болит!..

АЛЕКСАНДР. Мамочка!..

ПЕТР. Я про то и говорю, нам жалко, но ничего не поделаешь.

МАРИЯ. Если каждый из нас сейчас его выберет и скажет об этом вслух, он, сыночек мой, он навсегда!.. Пожалуйста, выбери проститутку, что тебе стоит! И она согласна. Давай, мой хороший!

АЛЕКСАНДР. Нет, мама.

МАРИЯ. Ну и скатертью дорога, дурак упрямый! Все, разошлись наши с тобою пути, и не говори ничего, не хочешь жить, никто не заставляет! У меня есть Петя, я не останусь одна и плакать не буду, и вспоминать!..

ПЕТР. Ты правильно говоришь, Мария, потому что ты свободный человек. Мы свободные люди! Ну чего, произносить, что ли, пора? Лизка пусть начинает. Из-за нее весь сыр-бор разгорелся, стало быть, первой и будет. А ты, Шурик, подготовься, расслабься и... Это не больно, совсем незаметно, улетишь куда-то и все. Давай, Лизок, прощайся, не тяни.

ЛИЗА (*Александр*). Иди ко мне. Хороший мой... Я люблю тебя!

АЛЕКСАНДР. Лизонька! Я совсем не боюсь, ты можешь произносить мое имя спокойно.

ЛИЗА. Я люблю тебя! Ты такой хороший, у меня никогда ничего подобного не было, за всю жизнь!

АЛЕКСАНДР. Ты за меня не беспокойся, мне хорошо, мне так хорошо, как никогда. Ты меня любишь, мама, папа, больше мне ничего не надо.

ЛИЗА. Я тебя люблю иначе.

АЛЕКСАНДР. Мне кажется, что и я тебя люблю немного по-другому: Это что-то такое... нет, я не могу объяснить. Но папу с мамой я люблю не так, совсем не так. Я унесу с собой это прекрасное ощущение любви. Господи, до чего хорошо любить!

ПЕТР. Верно говоришь! Мария для меня – все, другой такой во всем мире нет!..

ЛИЗА. Хороший мой!..

МАРИЯ. Мальчик мой!..

ПЕТР. Ребята, не рассусоливайте, времени нет. Шурик, будь здоров, рад был познакомиться. Пока, да? Главное, не трусь. В конце концов, все там будем. Ну, давай. Мария, скажи ему что-нибудь на прощание.

МАРИЯ. У меня больше никогда не будет ребенка!..

ПЕТР. У тебя буду я, это гораздо лучше!

МАРИЯ. Сыночек, как же я без тебя?..

ПЕТР. Девочки, веселее давайте. Парню скоро уходить, а вы нюни распустили. Так же нельзя, надо упростить последний путь, а вы... Присядем на дорожку.

Садятся.

МАРИЯ. Ох, господи!..

ПЕТР. Мария, надо как-то прекращать, времени совсем не осталось. Посмотри, скоро рассвет! Лизавета, отойди от него. Хватит, давайте скажем то, что мы должны сказать и... Маша, а чего говорить-то, имя произнести и все?

МАРИЯ. Сынок!..

ЛИЗА. Хороший!..

ПЕТР. Александр, я не понимаю, чего такое? Мы ведь решили, что ты у нас отбываешь, зачем тогда весь этот концерт? Скажи им, пусть отойдут от тебя! Ты пойми, пора уже, пора!

АЛЕКСАНДР. Да, папа. Поцелуй меня на прощание.

ПЕТР. Обнимемся и все. Не обижайся, мы хоть и родственники, но... Я не люблю целоваться.

МАРИЯ. Выбери меня, я согласна!..

ПЕТР. Маша, что ты говоришь?! Как у тебя язык поворачивается?! А я что буду делать?! Разве смогу я без тебя?!

МАРИЯ. Петенька!.. Он мой сын!

ПЕТР. А я – муж! Саш, скажи ей. Все мы родня, Мария. Начинай, Лизавета, с Богом.

ЛИЗА. Моя жизнь без тебя будет бессмысленной, я не сделаю этого – САШЕНЬКА!..

ПЕТР. Раз. Мария, твоя очередь.

МАРИЯ. Он – мой сын! И что бы там ни было, я ничего не скажу! Мальчик мой, я ведь твоя мама, хороший мой – АЛЕКСАНДР!

ПЕТР. Два. Ну... давай твою мужественную руку. Ты молодец – ШУРИК!
Три.

Александр отходит, тихо начинает петь.

ПЕТР. Ну, вот и, слава Богу. Через сколько он нас покинет?

ЛИЗА. Я ничего не говорила! Саша, я не говорила! Любимый мой!..

МАРИЯ. Сыночек!..

ПЕТР. Тихо, девушки, время позднее, а вы шумите.

ЛИЗА. Я с тобой, я не смогу без тебя! Ты единственный, кто увидел во мне человека, единственный, с кем мне было так тепло! Я не останусь здесь!

МАРИЯ. Он был таким терпеливым, таким добрым и ласковым сыном! Никто не заменит тебя!

ПЕТР. Кроме меня, Мария.

Мария и Лиза подходят к Александру, обнимают его...

Он не реагирует. Поет.

ЛИЗА. Он поет! Вы слышите, он поет!

МАРИЯ. Дети не умеют петь.

ЛИЗА. Разве вы не слышите?! Сашенька!..

МАРИЯ. И время уже прошло, он должен был давно...

ЛИЗА. Чудо! Произошло чудо!

МАРИЯ. Не может быть!..

ЛИЗА. Вы же видите! Мы живы! И я, и вы, и Петя ваш! И Сашенька!..

МАРИЯ. Не может быть!..

ЛИЗА. Потому что он любит!..

МАРИЯ. Да-да, он нас очень любит!..

ПЕТР. Это всегда так было. Я когда влюбился в первый раз, вообще думал, что с ума сойду. Ужасная вещь, что и говорить. Санек, ты молодец. И поешь хорошо.

МАРИЯ. Чудеса! Стал взрослым и все живы!.. Хороший мой!.. К-х.

ЛИЗА. Хороший мой!.. К-х..

ПЕТР. Действительно, хороший парень. К-х.

ЛИЗА. Тепрь мы будем вместе, всегда вместе!...Сашенька!.. Это такое счастье, что у меня есть ты, любимый мой!

Лиза пытается подхватить песню, которую поет Александр, но... голос ее срыгается. Она еще раз пробует — безрезультатно. Кашляет.

ЛИЗА. Кажется, я переволновалась!

ПЕТР. Еще бы! Вы, женщины, народ слабый, без трепыханий ничего не можете. Свободней будь, Лизавета, и песня сама вырвется из твоей груди! Вот так!

Петр раскрывает рот и пускает «петуха».

ПЕТР. Ой!..

ЛИЗА. Что это?!

ПЕТР. Я могу, у меня просто сорвалось, с каждым может случиться! *(Он еще раз пытается спеть – тщетно).*

МАРИЯ. Господи, страх-то какой!..

ПЕТР. Мария!.. Машенька, что со мной?! У меня такое чувство, будто... ужасно неприятное ощущение!..

ЛИЗА. Мы больше не можем петь!

МАРИЯ. Мне страшно!

ЛИЗА. Попробуйте! Вдруг у вас получится!

МАРИЯ. Да-да, да-да!.. *(Она открывает рот, но...)* Нет, не могу!.. Горло как скованное и нет сил его освободить! Мама!.. Мамочка!

ПЕТР. Я тоже подумал о матери, мне так ее не хватает.

Песня прекращается.

Александр оглядывает окружающих.

АЛЕКСАНДР. Я жив! И вы! Мы все живы!.. Мама, мамочка, папа, Лиза!..

ЛИЗА. Я пойду домой, а то мама будет ругаться.

АЛЕКСАНДР. Мама? Какая мама? Ты же говорила, что у тебя... что она!..

ПЕТР. Если есть ребенок, значит, обязательно есть и мама.

МАРИЯ. Мы соскучились и хотим домой!

АЛЕКСАНДР. Ты дома!

МАРИЯ. Это не мой дом, потому что в нем нет...

АЛЕКСАНДР. Я здесь!

МАРИЯ. В нем нет моей мамы.

АЛЕКСАНДР. Лиза!.. Лизонька!..

ЛИЗА. Нам было очень весело, но надо идти. Пока?

АЛЕКСАНДР. Я люблю тебя!

ЛИЗА. Хорошо. И мы тебя. Правда? Мы ведь любим его?

ПЕТР. Конечно, мы бы не пришли к нему в гости, если б это было не так. Мы тебя очень уважаем.

МАРИЯ. Потому что ты уже взрослый, а мы... нам еще расти и расти.

АЛЕКСАНДР. Мама, что ты говоришь?! Я твой сын, ты моя мама, кроме меня у тебя никого нет! Ты меня не узнаешь?! Ну, посмотри, посмотри внимательно! Я – Александр, твой сын!

МАРИЯ. У детей не бывает детей.

АЛЕКСАНДР. Лиза!..

ЛИЗА. Она права.

АЛЕКСАНДР. Папа!..

ПЕТР. Ты прости, но я больше не могу здесь находиться, мама будет беспокоиться. Отлучить может. Пока.

МАРИЯ. И я пойду.

ЛИЗА. До свидания, у тебя было очень хорошо. *(Целует Александра в щеку).*

АЛЕКСАНДР. Подожди! Я тебя тоже хочу поцеловать! И тогда ты все вспомнишь! Как мы говорили о любви, об особенной, совсем необычной любви!.. Лизонька!.. *(Целует ее).*

ЛИЗА. Фу, как противно! Зачем ты?.. Это так неприятно, ведь ты прямо в рот!.. Слюни твои! Кто просил тебя так делать?!

АЛЕКСАНДР. Ты. И сама меня научила.

ЛИЗА. Я пойду домой.

АЛЕКСАНДР. Я люблю тебя!

ЛИЗА. До свидания.

МАРИЯ. До свидания.

ПЕТР. До свидания.

АЛЕКСАНДР. Я люблю вас!.. Люблю!..

Лиза, Мария и Петр выходят.

Александр садится на пол, поет.

Конец.

Москва, Ватерфорд, Бад Ротенфельде, Зальцгиттер, 1991-1993

© Илья Члаки

**Любое использование текста пьесы без разрешения автора или его представителя
категорически запрещено.**

Все права защищены.